

120-летие Фаины РАНЕВСКОЙ:

ЛИШЬ ТРИДЦАТЬ РОЛЕЙ В КИНО,
НО ЕЕ ЗНАЮТ ВСЕ!

Ирина МУСТАФИНА

■ В Москве открылась юбилейная выставка.

«МУЛЯ, НЕ
НЕРВИРУЙ МЕНЯ!»

«Великая актриса», «королева второго плана», «легенда русского театра и кино» - обычно так начинаются статьи о народной артистке СССР. Однако сама Фаина Георгиевна «великой» себя никогда не считала. Да и к всеоюзной славе относилась скептически: «Как много любви, а в аптеку сходить некому!» К себе была самокритичной, с иронией говорила: «У меня хватило ума так глупо прожить свою жизнь». Эта, уже крылатая, фраза стала названием выставки в Театральном музее имени Бахрушина.

Народной артисткой ее сделали роли в кино - госпожа Луазо в «Пышке», Ляля в «Подкидыше», Роза Скороход в «Мечте», фрау Вурст в картине «У них есть Родина»... Голосом Раневской говорят Бабариха в «Сказке о царе Салтане» и Фрекен Бок в мультфильме «Карлсон вернулся». Но на экране актриса появлялась не так уж и часто - всего ею сыграно около тридцати ролей. Свою нелюбовь к кино объясняла просто: «Деньги съедены, а позор остался». Терпеть не могла, когда на улице кричали вслед ее коронную фразу из «Подкидыша»: «Муля, не нервируй меня!»

«НЕСПОСОБНАЯ»
АКТРИСА

В театре путь Фанни Фельдман был тернист. Из-за сцен пришлось уйти из семьи: отец не хотел, чтобы дочь шла в актрисы. Но расставаться с мечтой девушка не собиралась. В 21 год рванула из родного Таганрога покорять столицу. В Москве взяла звучный псевдоним - фамилию чеховской героини. Но образование так и не получила: в театральное училище абитуриентку не взяли как «неспособную».

Пришлось скитаться по провинциальным сценам -

вплоть до 1931 года, когда создатель и худрук Камерного театра Таиров пригласил ее на роль Зинки-проститутки в «Патетической сонате». Потом были Театр Красной Армии, Театр драмы, Драмтеатр Пушкина и, наконец, Театр Моссовета, которому служила четверть века. Посмотреть на миссис Этель в «Странной миссис Сэвидж» и Люси Купер в спектакле «Дальше - тишина» ходила вся театральная Москва.

«ДОРОГОЙ ФЕЕ»
ОТ ЛЮБОВИ
ОРЛОВОЙ

Фотографии, афиши, фрагменты дневников, телеграммы, книги - все это собрали в небольшом зале Бахрушинского музея. Экспонатов не так много, но каждый - на вес золота: будь то личный листок по учету кадров или новогоднее поздравление «дорогой фее» от Любови Орловой и Григория Александрова.

Самая главная часть выставки - портреты известных людей, с которыми Раневскую многое связывало. Каждый снимок снабжен цитатой актрисы. Тут и портрет Чехова, одного из любимых писателей: «Мне попадались люди, не лю-

бящие Чехова, но это были люди, не любившие никого, кроме самих себя». В молодости Раневская переиграла едва ли не всех (в основном второстепенных) чеховских героинь.

Русскую литературу актриса обожала, в поэзии находила

ТАК И СКАЗАЛА!

Бог мой, как я стара - я еще помню порядочных людей!

Чтобы получить признание - надо, даже необходимо умереть!

Среди моих бумаг нет ничего, что бы походило на денежные знаки.

Если бы уступила просьбам и стала писать о себе - это была бы «жалобная книга».

В пять лет была тщеславна, мечтала получить медаль за спасение утопающих. Теперь медали, ордена держу в коробке, где нацарапала: «Похоронные принадлежности».

Старость - это просто свинство. Я считаю, что это невежество бога, когда он позволяет доживать до старости.

После небольшой роли в «Подкидыше» артистка проснулась знаменитой.

Кадр из фильма «Подкидыш»

Всего 47-м. 8. последний. У меня было ума много. Прошлое забыто.

Свои афоризмы Раневская записывала на любом клочке бумаги, который попадался под руку.

утешение. Состояла в переписке с Мариной Цветаевой, Осипом Мандельштамом, Максимилианом Волошиным. Много лет дружила с Анной Ахматовой. Над ее портретом на выставке висит очень лаконичная, но как нельзя лучше описывающая их отношения цитата: «Меня спрашивают, почему не пишу об Ахматовой. Отвечаю: Не пишу, потому что очень люблю ее».

По соседству - портреты реформаторов русской сцены, Станиславского и Немировича-Данченко. В Художественном театре Раневская никогда не играла, хотя, как и любая нормальная актриса, об этом мечтала. Однажды Немирович-Данченко чуть было не принял ее во МХАТ. Фаина Георгиевна была на седьмом небе от счастья. «Спасибо, спасибо вам, Василий Петрович!» - благодарила

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

Как Ия Саввина
попыталась с Фанни
«пободаться»

Народная артистка России, актриса Театра имени Моссовета Татьяна БЕСТАЕВА:

- Несмотря на разницу в возрасте, Раневская всегда хорошо ко мне относилась. Встречалась с вопросом: «Деточка, вы еще не вышли замуж?» Спрашивала так часто, что мне уже и слышать не хотелось. Однажды не выдержала: «Фаина Георгиевна, когда пойду под венец - обязательно вам расскажу». На что Раневская удовлетворенно ответила: «Ну и правильно, пусть будет преходящий!»

Играли с Фаиной Георгиевной в спектакле «Странная миссис Сэвидж». Во время репетиций чуть не разгорелся конфликт. Актриса Ия Саввина решила «пободаться» с Раневской, уж и не помню из-за чего. Фаина Георгиевна никак не реагировала. Но как-то раз, очень спокойно, прокомментировала: «Я теперь понимаю, почему в Москве так плохо с домработницами - они все служат в театре Моссовета».

артистка. Но каково же было удивление Раневской, когда на следующий день ее не зачислили в труппу. Всеми виновной досадная ошибка: в порыве чувств перепутала имя и отчество Немировича, окрестив его Василием Петровичем вместо Владимира Ивановича.

Сразу несколько портретов на выставке - снимки Юрия Завадского. С главным режиссером театра Моссовета Раневская открыто враждовала. Впрочем, тот отвечал ей взаимностью. Об их перепалках слагались легенды. «Фаина Георгиевна, вы своими выходками сожрали весь мой замысел!» - раздраженно кричал Завадский на одной из репетиций. Не стеснясь в выражениях, Раневская ответила: «То-то у меня и чувство, буд-то... наелась».

Кристина ХИЛЬКО

МАМА - ИЗ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПАПА - ИЗ МИНСКОЙ

РОДОСЛОВНАЯ

■ У знаменитой актрисы - белорусские корни.

Гирш Хаимович Фельдман и Милка Рафаиловна Заговайлова поженились в 1889 году. Ему было - 26, ей - 17. Через семь лет у пары родилась дочь Фанни.

Отец был не из бедных. Гирш Хаимович - уроженец поселка Смиловичи

Минской губернии. Карьеру сделал уже в Таганроге (как там оказался - история умалчивает). Фельдман управлял фабриками красок, магазинами и складами. Имел даже свой пароход - «Святой Николай». А еще отец Раневской был старостой местной синагоги и основателем приюта для престарелых.

Своего отца Фаина побаивалась, а

маму - обожала. Милка Рафаиловна родилась в местечке Лепель Витебской губернии (сегодня - Витебской области). Здесь жили и христиане, и иудеи. О местных евреях активно говорили после Отечественной войны. Еврейская община Лепеля прятала и выхаживала русских солдат. А после отступления войск противника за свои

же деньги восстанавливала разрушенные мосты.

Милка Рафаиловна любила литературу и искусство. От нее дочка и унаследовала свою артистичность, страсть к поэзии, музыке и театру. Но, похоже, именно отцовский авантюризм и стойкий характер дали русской культуре феномен по имени Фаина.